

Человек, услышав это, сильно вздрогнул и замер, словно в оцепенении. Се Цяо вежливо сложил руки в приветствии и сказал:

— Я Се Цяо. Последние несколько дней я был под вашей опекой, спасибо. Могу ли я узнать ваше имя?

Услышав слова Се Цяо, человек снова вздрогнул, и его тело начало трястись ещё сильнее. Он засмеялся истерично, его лицо исказилось, а шея покраснела, и слёзы потекли из его глаз:

— Какое... какое имя? Мы, простые люди, разве можем говорить об именах и почестях! Ты... ты хочешь остановить чуму, ты хочешь стать их спасителем, но тогда что будет значить всё, что я сделал?!

Он резко шагнул вперёд, схватил Се Цяо за воротник и, глядя ему прямо в лицо, закричал:

— Ты думаешь, что быть спасителем — это велико?! Ты думаешь, что ты велик?!

Он другой рукой резко указал в сторону деревни:

— Ты будешь их спасителем, ты спасешь их! Но заслуживают ли они спасения?! Когда тем, кто действительно нуждался в спасении, это было нужно, где был ты?!

— Отпусти его.

Лу Цзюэ крепко схватил руку человека, держащую Се Цяо, и холодно посмотрел на него.

Человек, казалось, что-то вспомнил, его взгляд стал пустым, словно он смотрел в какую-то несуществующую точку.

— Ты... так защищаешь его, он тебе дорог?

Его голос был тихим и хриплым, словно он разговаривал с кем-то невидимым.

Лу Цзюэ на мгновение замер:

— Конечно, он очень важен для меня.

— Очень... важен...

Рука человека, держащая Се Цяо, ослабла, и в его глазах появились слёзы. Он медленно повернул голову и посмотрел куда-то. Се Цяо последовал его взгляду и увидел могильный холм с безымянной деревянной табличкой.

— Бам!

Раздался чёткий звук, и рука человека отпустила. Он закрыл глаза и начал падать на Се Цяо. Лу Цзюэ шагнул вперёд и поддержал его тело.

Появилось лицо пожилого врача, в руках у него была деревянная палка. Увидев удивлённый взгляд Се Цяо, он вздохнул:

— Ему лучше поспать. Я ударил в нужное место, с ним всё будет в порядке.

Се Цяо кивнул, и они с Лу Цзюэ помогли человеку дойти до хижины, где уложили его на кровать.

...

— С тобой всё в порядке?

Когда они уложили человека, Лу Цзюэ наконец заговорил с Се Цяо.

Се Цяо посмотрел на него:

— Если я скажу, что со мной что-то не так, что ты сделаешь, брат Хуайюй?

Лу Цзюэ вздрогнул и нахмурился. Он оттащил Се Цяо в сторону, схватил его за плечи и, глядя прямо в глаза, тихо спросил:

— Ты заходил в ту деревню?! Се Цяо! Ты думаешь, у тебя несколько жизней?! Когда ты делал это, ты хоть думал о...

О том, что я чувствую.

Но он не смог закончить фразу.

Се Цяо никогда не видел Лу Цзюэ таким. Он услышал боль в его голосе и впервые почувствовал панику, быстро ответив:

— Брат Хуайюй, со мной всё в порядке. Я не разбираюсь в этой болезни, и мне не было смысла рисковать своей жизнью, заходя в деревню.

— Со мной действительно всё в порядке.

Се Цяо смотрел в глаза Лу Цзюэ своими тёмными глазами.

Лу Цзюэ наконец отпустил его и вышел наружу:

— Хорошо, что с тобой всё в порядке. Прости, я потерял самообладание.

В двух жизнях Се Цяо никогда не видел Лу Цзюэ таким. Он чувствовал себя виноватым и одновременно испытывал боль, но сейчас нужно было заняться другими делами. Он закрыл глаза и ударил кулаком в стену хижины. Когда его эмоции немного утихли, он снова посмотрел на человека, лежащего на кровати, и вышел наружу.

Пожилой врач сидел на камне снаружи и смотрел на могильный холм, вздыхая. Се Цяо последовал его взгляду, подошёл к нему и вытащил из кармана лист бумаги:

— Этот рецепт может вылечить болезнь, но он неполный. Полный рецепт нужно будет составить, основываясь на состоянии больных.

Врач взял лист, посмотрел на перечисленные травы, и его лицо стало ещё серьёзнее:

— Позвольте спросить, ваше высочество, откуда у вас этот рецепт?

Се Цяо покачал головой:

— Я не могу сказать.

Врач вздохнул:

— Я пока не видел больных и не могу сказать точно, но если ваш рецепт действительно лечит эту чуму...

Он схватил руку Се Цяо, и его тело начало дрожать:

— Ваше высочество, вы спасли жизни миллионов людей!

Лу Цзюэ поддержал дрожащего врача, его лицо было серьёзным:

— Что это за болезнь?

Врач посмотрел на него:

— Мне нужно увидеть больных, чтобы подтвердить, но эта болезнь крайне редка. Я видел этот рецепт и описание болезни только в одной древней книге, и никогда не думал, что увижу это своими глазами. Эта болезнь...

Он замолчал, его лицо выражало страх:

— Если она распространится, маленький генерал Лу, не только Лучжоу, но и Цзиньлин превратятся в мёртвые города.

Лу Цзюэ сузил глаза и посмотрел на Се Цяо — он хотел схватить его и утащить в безлюдное место, чтобы выяснить, как он узнал об этой чуме. Се Цяо с девяти лет жил в Цзиньлине, он не был врачом и никогда не проявлял интереса к медицинским книгам. Уезд Тай был так далеко от Цзиньлина, откуда он мог знать об этой опасной болезни?

Но сейчас было не время для вопросов.

Лу Цзюэ закрыл глаза.

У них были более важные дела...

Вскоре наступил полдень. Человек, которого врач ударил, всё ещё спал, и Се Цяо вынес из хижины посуду, чтобы приготовить еду. Даже если бы Лу Цзюэ не сказал, Се Цяо мог догадаться, что тот, увидев его письмо, немедленно отправился в путь с врачом, не останавливаясь. Врач мог перекусить в телеге, но сам Лу Цзюэ, который всю ночь вёл телегу, явно не завтракал.

Се Цяо на самом деле никогда раньше не занимался такими делами. До девяти лет он часто рубил дрова, но никогда не готовил еду. Не потому, что женщина, которая его воспитывала, вдруг стала доброй, а потому, что в первый раз, когда она заставила его готовить, он чуть не поджёг кухню, и с тех пор она больше не позволяла ему туда заходить.

Последние несколько дней, когда он был здесь один, Се Цяо был вынужден готовить себе еду, и он чувствовал, что стал гораздо лучше справляться с этим. Лу Цзюэ стоял рядом и смотрел, как Се Цяо суетливо запикивал в печь беспорядочно наколотые дрова, а затем бросил туда зажигалку. Огонь не загорелся, но дым начал валить клубами. Се Цяо закашлялся, и когда он поднял голову, его лицо было покрыто сажей.

Лу Цзюэ, увидев его в таком виде, невольно улыбнулся с выражением «что мне с тобой делать». Он покачал головой, подошёл к Се Цяо, наклонился и вытащил из его руки полено. Се Цяо обернулся и встретился с его взглядом, в котором читалась лёгкая насмешка. Се Цяо почувствовал себя неловко и, кашлянув, сказал:

— Клянусь, в последние дни всё было не так. Сегодня просто...

Он задумался на мгновение и с невозмутимым лицом добавил:

— На улице слишком ветрено.

Лу Цзюэ, видя, как Се Цяо с лицом, похожим на кошку, серьёзно оправдывается, не смог сдержать смеха. Он бросил ему платок и, прикрывая им свои пальцы, легонько щёлкнул Се Цяо по лбу:

— Дурак.

Се Цяо, держась за лоб, внезапно вспомнил о двух глупых рыбах, которых Лу Цзюэ подарил ему много лет назад.

Се Цяо: «...»

Се Цяо вытер лицо платком, а Лу Цзюэ присел рядом, вытащил из печи все странно наколотые дрова и, взяв топор, аккуратно их нарубил. Се Цяо смотрел, как его руки, белые, как нефрит, легко справляются с работой, и наконец не выдержал:

— Брат Хуайюй, ты умеешь готовить?

В горшок уже была налита вода и насыпан рис, и Лу Цзюэ просто положил немного дров под него и разжёг огонь. Он посмотрел на Се Цяо:

— Когда служишь в армии, приходится учиться.

Только тогда Се Цяо вспомнил, что Лу Цзюэ, несмотря на свою внешность, с шестнадцати лет уже был на войне; и в будущем ему снова придётся надеть доспехи и вернуться на поле боя, чтобы встретиться с кровью и смертью.

<http://bllate.org/book/15506/1377466>